Только для девчонок

Зима для троих

Анна Антонова

Анна Евгеньевна Антонова

Зима для троих

Серия «Только для девчонок»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28511697
Зима для троих / Анна Антонова: Эксмо; Москва; 2018
ISBN 978-5-699-99958-3

Аннотация

В серии "Только для девчонок" собраны лучшие повести о первой любви, написанные современными российскими авторами. Герои этих историй – обычные подростки, иногда трогательные, иногда бунтующие, иногда немного забавные. Главное – все они верят в искреннюю любовь и преданную дружбу. И всех их ждут испытания – порой совсем нелегкие…

Как поступить, когда любовь, которая давно прошла, неожиданно возвращается? Впустить ли ее снова в свое сердце? Но не помешает ли она заметить кого-то, кто мог бы стать твоей судьбой? Именно с этими вопросами приходится столкнуться Насте, героине повести Анны Антоновой "Зима для троих".

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 17
Глава 3 27
Глава 4 34
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Анна Антонова
Зима для троих

© Антонова Анна, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1
Снова в школу

– Что-то мне страшно, – поежилась я.

– Теперь-то чего бояться? – фыркнула Ирка. – Больше родная школа тебе ничего плохого не сделает.

– Это-то и пугает!

– Впрочем, хорошего тоже, – философски закончила подруга.

Я лишь грустно вздохнула. Школу мы с ней блистательно окончили в прошлом году и теперь первый раз собирались посетить ее в новом качестве – не учеников, а просто гостей. Мы с Иркой шли на вечер встречи выпускников.

Было еще совсем не поздно – всего четыре часа – но зимние сумерки уже сменили яркий и солнечный морозный день на ранний вечер. На белоснежных сугробах лежали глубокие синие тени, в воздухе мерцали невесомые снежинки, и я с удовольствием вдохнула холодный воздух. Моя любимая погода!

– Интересно, кто из наших придет? – вслух задумалась я.

– Не знаю, я ни с кем не созванивалась, – отозвалась моя бессменная соседка по парте.

– Я тоже. Что же мы не подготовились? – запоздало спохватилась я.

– У нас был такой недружный класс, а ты чему-то удивляешься!

Ирка права – более разобщенного класса, чем наш, надо еще поискать. Однажды завуч по внеклассной работе Светлана Юрьевна загорелась идеей провести в каждом классе опрос с целью выявить неформального лидера.

Эту даму всегда посещали самые неожиданные идеи, а отдуваться приходилось нам. Зачем, спрашивается, понадобилось определять лидеров классов? Никакой практической ценности эта информация не имела, но мы честно заполняли анкеты, отвечая на всего один, но зато на редкость дурацкий вопрос: если бы ты оказался на необитаемом острове, кого из одноклассников хотел бы видеть рядом? Сверху надо было написать свое имя, а под ним – три других.

– А почему мы именно вчетвером на необитаемый остров попадем? – поинтересовался кто-то из класса.

– Как в купе поезда, – пояснила Светлана Юрьевна.

Связь между купе поезда и необитаемым островом не просматривалась, но мы и не искали логики, послушно принявшись писать.

Проблема выбора меня не мучила – я указала имена трех своих подружек: Ирки, Светки и Ольги. Они, естественно, сделали то же самое.

Видимо, нашему примеру негласно последовали и остальные одноклассники, потому что через несколько дней к нам прямо посреди урока влетела возмущенная Светлана Юрьев-

на и с порога затараторила:

– Вы единственный класс во всей школе, в котором нет лидера! С большой натяжкой можно выделить Алексея Крохина, но и его назвали всего шестеро! Остальные, как я вижу, разбились на компании по четыре-пять человек и общаются только между собой. Ребята, ну так же нельзя! У вас удивительно недружный класс! Надо что-то делать!

Мы слушали ее с чувством глубочайшего превосходства: мы не какие-то там «все» – овцы, выбравшие себе пастуха. У нас не класс, а эксклюзив! Мы яркие индивидуальности и сами по себе!

Впрочем, была в этом и отрицательная сторона: мы действительно мало дружили с теми, кто выходил за рамки привычного кружка. Парни с девчонками вообще оставались врагами до самого выпускного. Мы даже называли друг друга по фамилиям, словно сопливые первоклашки, а не солидные старшеклассники. Тем более дико для нас было слышать, как нормально и уважительно обращаются к своим девчонкам «ашки».

А теперь, когда прошло меньше года после окончания школы, мы вообще напрочь позабыли друг о друге, хотя в соцсетях многие по-прежнему состояли в группах нашего класса. Никто не договаривался прийти на вечер встречи! Даже с нашими подругами Светкой и Ольгой я давным-давно не общалась, только с Иркой и поддерживала отношения.

Февральский мороз щипал за щеки и холодил ноги в тон-

ких колготках – и зачем я выпендрилась, надо было надевать брюки! Впрочем, впереди уже показались знакомые ворота, и я мигом забыла о холоде. В груди защемило – я больше не школьница и иду сюда просто как гостья!

– Помнишь, Светка на выпускном сказала: «А я бы еще поучилась»? – протянула Ирка.

Видимо, схожие чувства охватили и ее.

– Читаешь мои мысли, – кивнула я. – Почему ж мы во время учебы школу не ценили, а? Только и мечтали поскорее от нее избавиться…

Ответа на свой вопрос я не дождалась – мы миновали ворота, проскочили школьный двор и вошли в вестибюль. Вслед нам прозвучал подзабытый, но привычный смешок. Согласна, когда мы с Иркой ходим парой, как санитары с Тамарой, то производим комическое впечатление – я высокая, а она маленькая. Давно уже никто и нигде не позволял себе посмеиваться над нами, но сейчас это меня не обидело, а позабавило.

Примерно то же самое я чувствовала, когда мальчишки в чужом дворе – не здесь, а в том городе, где я училась в университете, – однажды закричали мне вслед: «Длинная, длинная!» Я так изумилась, что чуть не остановилась и не задала им вопрос: «А вам какие девушки нравятся, разве не высокие и стройные?»

– Ничего не изменилось, – с тоской протянула я, оглядевшись по сторонам.

– Что тут могло измениться, если и года не прошло? – удивилась Ирка.

Мы разделись в гардеробе и подошли к расставленным возле него столикам. Там какие-то девушки, по виду старшеклассницы, предлагали зарегистрироваться – назвать себя и год окончания школы. На стене над ними висела гордая табличка «Реестр» – любят в нашей школе заковыристые словечки.

– Да ну его, – отчего-то не захотела записываться я. – Пошли в зал, а то нормальных мест не останется.

Наверняка и в актовом зале, где половина кресел опасна – для колготок точно! – тоже ничего не изменилось.

– Родная школа… – тосковала я, обозревая знакомые стены по дороге на второй этаж.

– Где ж ты раньше была? – усмехалась Ирка. – У тебя имелось целых одиннадцать лет, чтобы насладиться учебой на полную катушку, еще и с запасом.

– Что имеем, не храним, – процитировала я народную мудрость.

– Девочки! – услышали мы радостный возглас.

К нам спешила наша классная, учительница информатики Татьяна Дормидонтовна, которую мы нежно любили и уважали. Или это мне сейчас так казалось? Нет, судя по тому, что и мы, и она обрадовались встрече, все так и было.

– Как у вас дела? – задала она стандартный вопрос.

– Хорошо, – хором ответили мы. – Учимся!

– Молодцы, – одобрила классная.

И тут же по неистребимой привычке поинтересовалась:

– Как учитесь?

– На пятерки, – похвастались мы.

Мы вошли в зал, куда стекались выпускники разных лет, и сразу наткнулись на знакомых учителей – они скромно сидели в последнем ряду. Вот математичка Наталья Александровна, весьма ехидная особа, а вот химичка и по совместительству директор школы, великая и ужасная Римма Николаевна… Странно, что теперь мы с ними вроде как на равных, не надо трепетать и прятаться под партой, только бы не вызвали к доске.

– Здравствуйте! – обрадовались мы.

Все мнимые и настоящие обиды были, естественно, забыты, и разговор потек по уже знакомому сценарию.

– Здравствуйте, девочки! – приветствовали нас они. – Как дела?

– Учимся!

– Как учитесь?

– На пятерки!

– Молодцы!

Повисла пауза – больше вроде говорить было не о чем – и мы, попрощавшись, пошли искать свободные места.

– Слушай, Ирка, – сказала я по дороге, – а где историк?

– Не видела его, – озадаченно огляделась она.

– Не пришел, значит, – надулась я. – Не хочет любимых

учеников повидать!

– Точнее, главную любимицу, – ехидно поправила Ирка.

Я вспыхнула, но возражать не стала. Историк Владимир Александрович Яблоков был классным руководителем у параллельного класса «А», но мы ценили и уважали его не меньше, чем «ашки». Он появился у нас только в десятом классе, и до этого мы таких учителей не видывали – историк никогда на нас не кричал, не читал нотаций, но во время его уроков в классе всегда стояла полная тишина. И, конечно, уроки – в кои-то веки мне стало интересно на истории.

Благодаря Яблокову – с такой фамилией прозвище ему так и не придумалось – мои школьные знания по истории оказались столь велики и обширны, что помогли сдать не только ЕГЭ, но и первую сессию!

На экзамене по истории России коварный препод задал мне дополнительный вопрос о том, почему в России в 1917 году сложилась революционная ситуация. И тут у меня перед глазами всплыла картинка из школьной тетрадки по истории за десятый класс, срисованная с доски. Историк высокохудожественно изобразил хромоногую царскую власть, опирающуюся на одну длинную ногу – обедневшее дворянство, и на вторую короткую – богатую буржуазию, не имевшую доступа к власти. Все это я изложила мигом поскучневшему доценту, и ему пришлось вывести в моей зачетке «отлично».

Об этом и многом другом мне хотелось рассказать любимому учителю, но его, как назло, нигде не было видно.

– Ты что, все еще сохнешь по Яблокову? – язвительно поинтересовалась подруга.

Я смутилась: возможно, в десятом классе я и была слегка влюблена в историка, но тогда даже не осознавала этого. А потом в моем сердце поселился совсем другой персонаж, о чем Ирке было известно не хуже меня… Впрочем, объяснять все это подруге я не стала – сейчас ни то, ни другое не имело никакого значения.

В зале погас свет, на сцену вышла торжественная Светлана Юрьевна с папочкой в руках, и наш разговор, к моему облегчению, вынужденно прервался. Наряд за-вуча нас так потряс, что я даже забыла про историка: поверх ее платья была накинута потрепанная мантия, а на голове красовалась желтая пластиковая корона. Ее сопровождал парень в строгом костюме, но тоже при короне.

– Приветствуем всех! – громко объявили они. – Мы рады сообщить, что сегодня в нашей школе состоится королевский прием!

Мы с Иркой синхронно хмыкнули и переглянулись.

– Это что-то новенькое, – прошептала она.

– Я тоже ничего подобного не припомню, – тихо согласилась я.

Мы настроились на торжественный лад, но тема королевского приема быстро сошла на нет – Светлана поздравила всех присутствующих и призвала насладиться концертом, который подготовили для выпускников ученики.

– А теперь, – продолжала она, – слово предоставляется директору школы, Зленковой Римме Николаевне!

Мы с Иркой синхронно застонали. Речами Риммы мы в свое время наелись досыта и, как выяснилось, еще не успели по ним соскучиться.

– А что это за личность рядом со Светланой? – небрежно поинтересовалась я, во все глаза разглядывая «короля».

Парня нельзя было назвать идеалом красоты, но мне как раз такие всегда и нравились: светловолосые, худощавые, с тонкими чертами лица. Правда, этот типаж до сих пор встречался мне лишь в кино – и вот совершенно неожиданно обнаружился в родной школе. Внешность для короля была не самая подходящая, оставалось только догадываться, почему он получил эту роль. Не иначе, имеет покровительницу! Правда, если вспомнить портреты всяких царственных особ в учебниках истории, то далеко не все монархи были писаными красавцами.

– Да он на год младше нас учился, – небрежно ответила Ирка. – Не помнишь, что ли?

Я, естественно, не помнила. Кто обращает внимание на малолеток, пусть даже всего на год младше?

– Не помню, – как можно равнодушнее отозвалась я, но подруга уже заподозрила неладное.

– Понравился? – ехидно поинтересовалась она.

– Нет, с чего ты взяла? – вспыхнула я.

Однако мы с Иркой слишком давно знали друг друга, что-

бы она купилась на такую неумелую шифровку.

– Совсем ты, Настя, опустилась, – глубокомысленно прокомментировала она. – На малолеток заглядываешься!

– А что такого? – обиделась я. – Он всего на год младше! А если, скажем, у него день рождения в ноябре или декабре, он вообще нашего года рождения…

– Да они же дурачки, – покровительственно заметила она. – На уме одни «танки», или во что там сейчас принято играть?

– А вдруг он не такой, как все? – неизвестно почему настаивала я.

– О-о, случай очень запущенный, – протянула подруга.

Я сделала вид, что не слышала, и между делом поинтересовалась:

– Не помнишь, как его зовут?

– Много хочешь, – фыркнула Ирка и внезапно спросила: – Лучше расскажи, как у вас дела с Ромой?

Я мигом поскучнела и забубнила:

– А что с Ромой, с Ромой ничего…

– Общаетесь?

– Как, если я в другом городе учусь?

– Интернет никто не отменял, – не унималась она.

– Девочки, нельзя ли потише? – шикнули на нас из соседнего ряда. – Хотите обсудить личную жизнь, выйдите в коридор!

Судя по тону и манере речи, это были какие-то незнако-

мые учительницы. Мы пристыженно замолчали и уставились на сцену. Я старательно делала вид, что слушаю Римму, а в голове тем временем крутились совершенно посторонние мысли. Училки оказались не правы: мне не хотелось обсуждать свою личную жизнь ни в зале, ни в коридоре, ни где бы то ни было еще.

Мой роман с одноклассником Ромкой Орещенко развивался прямо на глазах Ирки и Ольги со Светкой в десятом классе[1]. После множества разнообразных перипетий мы все-таки остались вместе, но наши отношения надолго не затянулись. Будто настоящий интерес для нас представляла полудружба-полувражда. Мы повстречались немного, исполнили обязательную программу всех впервые влюбленных: киносеансы на последнем ряду с держанием за ручки, прогулки по городским улицам и паркам в такую погоду, когда хороший хозяин собаку не выпустит, медленные танцы на школьных дискотеках под завистливые взгляды девчонок и презрительно-равнодушные парней…

А потом нам стало скучно. Не было ни душераздирающего выяснения отношений, ни ссоры, просто мы потихоньку отдалялись друг от друга, встречались реже и реже, и наконец все свелось к формальному «привет-пока». Я не считала себя в чем-то виноватой, но вспоминать Ромку почему-то было неловко, и я старалась делать это как можно реже.

И вот Ирка, не знавшая о моих переживаниях, вторглась

---

[1] Подробнее читайте об этом в повести Анны Антоновой «Лето на Меркурии».

в ту область, куда я не хотела пускать даже себя. Впрочем, я сама виновата – первая затеяла провокационный разговор о парнях. Кстати, никто не отменял правила: лучшая защита – нападение.

– А у тебя как дела со своим? – наугад спросила я, опасливо покосившись назад.

Ирка та еще скрытница, из нее слова не вытянешь о личной жизни, и этим вопросом я намеревалась покончить со скользкой темой.

Мой расчет оправдался – подруга мигом поскучнела, пробормотала:

– С каким своим? – И на этом неприятная беседа благополучно завершилась.

Глава 2
В гостях у прошлого

Концерт шел своим чередом. Со всеми видами школьной самодеятельности мы были хорошо знакомы, благо в годы учебы активно принимали в ней участие. Время от времени на сцену приглашали выпускников разных лет, и они прочувствованно вещали о том, как любят родную школу и много лет по ней скучают.

– А нас почему не вызывают? – шепотом возмутилась я.

– Так ты же в реестр не захотела записываться, – напомнила Ирка. – Вот про нас никто и не знает.

– Да, правда, – с сожалением протянула я. – Зря мы так…

И тут, словно услышав меня, «королева» объявила:

– А сейчас на сцену приглашаются наши самые молодые выпускники – прошлого года!

Сердце екнуло, я начала неуверенно подниматься с места, недоумевая, откуда же про нас узнали, если в реестр мы так и не записались. Но вызывали, как выяснилось, вовсе не нас: на сцену уже поднимался парень в белой рубашке, черных брюках и с гитарой наперевес.

– Ромка! – ахнула я, запоздало осознавая, кого вижу перед собой.

Вот это сюрприз, всем сюрпризам сюрприз! Собираясь на

школьный вечер, я вовсе не думала, что столкнусь с ним здесь… То есть вру, конечно, – еще как думала! В разных красках представляла себе нашу встречу. Правда, за время, которое прошло с нашего расставания, черты Ромкиной внешности, да и личности в целом, слегка выветрились из моей памяти, оставив лишь общий романтический образ.

Поэтому сейчас я со все возрастающим удивлением наблюдала его на сцене. Произнеся причитающиеся случаю слова – как он любит нашу школу и до сих пор по ней скучает, – Ромка сказал:

– А сейчас я бы хотел исполнить для вас песню. Все вы наверняка ее знаете, любите и смело можете подпевать.

Я против воли вжалась в кресло и крепко зажмурилась. Что он творит? С какой стати собрался петь и играть, он же никогда этим не занимался! Сейчас опозорится на всю свою любимую школу, а мне за него краснеть… Есть у меня такая дурацкая черта: испытывать неудобство за других. Я считала ее своим персональным глюком и очень удивилась, прочитав в Интернете, что в каком-то языке есть даже специальное слово для обозначения этого чувства.

После первых аккордов я услышала знакомые слова: «Когда уйдем со школьного двора под звуки нестареющего вальса» – и облегченно выдохнула: догадались поставить запись! Хватило ума у Ромки не петь самому. Но, открыв глаза, я испытала новое потрясение: пел именно он. И на гитаре тоже сам себе играл. И пел совсем неплохо – ничуть не хуже ге-

роя Дмитрия Харатьяна в фильме «Розыгрыш». Я посмотрела его продолжение, снятое несколько лет назад, заинтересовалась первоисточником и… влюбилась. Смешно сказать, в экранного персонажа – Игоря Грушко, которого сыграл Харатьян. Умом я понимала, что актеру давно уже не семнадцать, да и пел в фильме, как выяснилось, вовсе не он, но ничего не могла с собой поделать.

Зал взорвался аплодисментами. Я машинально захлопала вместе со всеми, но никак не могла прийти в себя. Может, это Ромкин двойник из параллельной вселенной? Ну не узнавала я в певце на сцене свою первую любовь. Что же могло измениться за такое недолгое время?

Ирка, видимо, без слов поняла мое состояние и с дополнительными вопросами не приставала. Вывел меня из анабиоза искрометный диалог на сцене, где появился новый персонаж, оказавшийся королевским казначеем.

– Дай нам, дружок, денег на праздник, – обратился к нему король.

– Нету, – развел руками тот. – В казне пусто.

– Что же нам делать? – подключилась к беседе королева.

– А вы попросите у шута, – посоветовал казначей.

Шут не замедлил появиться, и король переадресовал свою просьбу ему. Шут, покривлявшись, высыпал на колени королю горсть разноцветных бумажек, и на этом интермедия завершилась.

Мы с Иркой переглянулись и синхронно фыркнули. Нам

уже не требовалось слов, чтобы обменяться мнениями об уровне школьной самодеятельности! Не спасал положения даже симпатичный «король» – одиннадцатиклассник, внешне чем-то неуловимо напоминавший Дмитрия Харатьяна. Да-да, после «Розыгрыша» я посмотрела все старые фильмы с его участием, новые меня по понятным причинам не интересовали. Только его совсем юный, времен «Розыгрыша», образ Игоря Грушко да гардемарина Алеши Корсака тронули мое сердце. Свое увлечение старыми фильмами я тщательно ото всех скрывала, чтобы не стать посмешищем среди подруг.

Остаток концерта я просидела как в тумане. Номера самодеятельности проскользнули мимо – не осталось ни малейшего желания насмехаться над ними. Меня волновала лишь одна мысль: где-то в одном зале со мной сидит Ромка, такой знакомый и в то же время чужой… Я и хотела, и боялась встретиться с ним.

Наконец королевский прием подошел к концу. Король с королевой церемонно распрощались с почтеннейшей публикой и удалились со сцены. В зале разом зашумели голоса, захлопали сиденья кресел. Мы с Иркой тоже поднялись и вместе со всеми двинулись к выходу, возле которого образовался затор.

Наконец нам удалось просочиться в коридор. Мы облегченно выдохнули, переглянулись и одновременно спросили:

– Куда пойдем?

Мы рассмеялись, но выбрать направление движения нам это ничуть не помогло. Народ активно рассасывался по своим бывшим классам, и нам, естественно, ничего не оставалось, как направиться в сторону кабинета информатики, к нашей любимой классной.

Татьяна Дормидонтовна нам почему-то совершенно не обрадовалась.

– Ой, девочки… молодцы, что зашли… Правда, мне скоро уходить надо… – скороговоркой выдала она.

Не понимая намеков, мы уселись за первую парту. В очередной раз меня кольнула жалость от того, что теперь мы здесь всего лишь в качестве гостей!

Мы немного побеседовали с классной, хотя она выражала явные признаки нетерпения и наконец прямо сказала:

– Извините, девочки, очень рада вас повидать, но мне пора! Надо кабинет запирать!

Мы вышли в коридор, разочарованно распрощались с Дормидонтовной и без всякой цели побрели по пустому полутемному школьному коридору. Выпускники либо разошлись праздновать в более интересные места, либо сидели по классам тихо – создавалось впечатление, что мы в школе одни.

Разыгравшаяся фантазия утихомирилась, я вернулась с небес на землю и теперь ясно понимала: пускай Ромка научился петь и играть на гитаре, он не стал от этого киногероем, его сделала таким я в своих мечтах. И даже если мы

сейчас встретимся, никакого чуда не произойдет и ничего не изменится.

– Пойдем в старую школу? – неожиданно для самой себя предложила я.

Расставаться так скоро нам не хотелось, а идти больше было некуда.

– Зачем? – удивилась Ирка.

– Просто так, – пожала я плечами.

– Ну, пойдем, – без энтузиазма согласилась подруга.

В первый класс я пошла именно в старую школу, и проучились мы там целых четыре года, пока не построили новое здание. В него перевели средние и старшие классы, в старом остались только начальные.

Помнится, в четвертом классе мы учились во вторую смену, и дома с меня брали клятвенное обещание, что вечером я буду возвращаться по освещенной улице, а не по темным дворам. По улице путь был длиннее, но я честно шла именно им. А в начале учебного года какой-то мальчик лазил по стройке и свалился в котлован, после чего всех нас заставили подписать обещание, что никто больше носа не сунет за ограждение…

Русский в те времена у нас почему-то проходил в кабинете химии, где стояли прикольные парты с раковинами, и хотя вода из кранов не текла и никаких реактивов поблизости, естественно, не наблюдалось, этот класс казался нам ужасно таинственным и особенно почитался. В старших классах, ко-

гда мы сидели в кабинете химии на вполне законных основаниях в компании с реактивами, спиртовками и всем прочим добром, это уже не казалось мне таинственным, лишь бесило и раздражало, что надо делать лабораторную работу, а нужный результат никак не получается…

– Куда теперь? – Голос Ирки вырвал меня из детских воспоминаний, в которые я погрузилась с головой. Я даже не сразу сообразила, где мы и что здесь делаем.

– Переходим с одной лестницы на другую, и мы в старой школе, – отозвалась я. – Не помнишь разве?

– Откуда мне помнить, если я в этой вашей старой школе не училась, – слегка обиделась подруга.

Верно, Ирка пришла в наш класс позже и не застала те славные времена.

– Извини, я и забыла, – покаялась я. – Зачем мы тогда туда идем?

– Гуляем, – пожала плечами она. – Помнится, мы там в актовом зале концерт к тридцатилетию школы готовили.

Совесть моя слегка успокоилась – все-таки старая школа Ирке не совсем чужая, – и я поделилась воспоминаниями:

– Мы в четвертом классе во вторую смену учились, я сидела за последней партой с Толиком Касаткиным. Однажды над нами перегорела лампа, никто не торопился ее менять, и Касаткин в конце концов принес фонарик, при свете которого мы и писали… А в другой раз мы с ним дежурили, и он в меня тряпкой меловой запустил. Я за ним погналась, он по-

бежал, задел ногой ведро, и вся вода на пол вылилась… Мы скорей давай пол мыть по-матросски – под нашим классом учительская была, где как раз в это время педсовет проходил, и мы все боялись, что затопим их и по шапке получим…

– Потрясающие приключения! – усмехнулась Ирка. – И где теперь твой Касаткин?

– Откуда я знаю, – ответила я и запоздало открестилась от бывшего соседа по парте: – Он не мой.

Воспоминания о Касаткине у меня и правда остались исключительно юмористические, между нами не было даже намека на романтику. Вспомнив еще один случай, я поспешила поделиться с Иркой:

– В тот год у нас было модно заполнять самодельные анкеты, каждый изготавливал свою из тетрадки, придумывал вопросы и пускал по рукам. Так вот в моей Касаткин на странице «Любимая книга» написал «Брошюра по кролиководству»! Его семья в загородном доме жила, и они кроликов разводили…

– Да, Настя, – скептически хмыкнула Ирка. – Я смотрю, у тебя было бурное детство. Кроме Касаткина и вспомнить некого!

– Просто всплыло в памяти по длинной логической цепочке, – пожала я плечами.

Новое здание при строительстве соединили со старым, и мы без проблем перебрались туда по смежным лестницам. В старой школе было совсем темно и безлюдно. Естественно,

что тут делать выпускникам! Только предаваться ностальгии, как вздумалось нам. Мы невольно замедлили шаг, стараясь ступать тише, но эхо шагов все равно гулко отдавалось в пустом здании. Несмотря на смешки и шуточки, мне стало не по себе.

– Лучше пойдем отсюда, – словно прочитала мои мысли Ирка. – Я уже по горло сыта школьной романтикой.

– А актовый зал? – не сдавалась я. – Давай хотя бы до него дойдем.

– Он в противоположной стороне! – возмутилась она. – Пока дойдем, ноги переломаем.

– С чего это? – удивилась я. – Здесь вообще-то начальная школа, а не заброшенный замок.

– Уж лучше бы я в замок сходила, – поежилась Ирка. – Давай обратно, а?

– Нет, – упрямо помотала головой я. – Решили же до актового зала дойти.

– Это ты решила, – напомнила она.

– А ты согласилась.

– Ничего не соглашалась! Короче, ты как хочешь, а я назад!

– Ноги не переломай! – обиженно крикнула я вслед.

За прошедшее после школы время я и забыла, что Ирка такая же упрямая, как я сама! Ну и ладно, не первый раз. Я сейчас быстренько доберусь до зала и обратно, а потом в гардеробе встретимся, наверняка она без меня не уйдет.

Только как бы дорогая подруга и в самом деле не навернулась на темных лестницах, у нее ведь плохое зрение. Впрочем, сейчас она без очков, значит, в линзах, а в них она видит нормально, и ничего страшного не случится.

Я поежилась – вдруг стало жутковато. И зачем я осталась? Ничего мне тут не нужно, по начальной школе я никакой особенной тоски не испытывала. Пришло время признаться себе: я сделала это из чистой вредности и тупого упорства. Но кому и что я хотела доказать? Ирке, с которой после окончания школы виделась считаные разы? Или самой себе – что мне не слабо прогуляться одной по темной и пустой старой школе?

За моей спиной послышался приглушенный шум, а потом шаги – размеренные и гулкие, как в классическом ужастике. Я вдруг поняла: «похолодеть от страха» – вовсе не образное выражение. Конечно, логичнее всего предположить, что это у Ирки проснулась совесть и подруга решила вернуться, но отчего-то я была уверена – шагает не она.

Глава 3
Свидание в кладовке

Прятаться было некуда, да и незачем. Умом я понимала, что ничего таинственного и ужасного не происходит – просто у меня разыгралось воображение. Мало ли кто и по каким делам тоже решил навестить старую школу. Может, одному из классов не хватило места для празднования, может, кто-то тоже решил устроить ностальгическую прогулку по школьным этажам, а может, тут хранятся сценические костюмы или реквизит, и теперь их относят на место…

Представив, что сейчас я увижу перед собой Светлану Юрьевну, я снова облилась холодным потом. Эта встреча не входила в мои планы! Она меня, конечно, не забыла – у нас с ней в свое время случались серьезные разногласия по поводу номеров в школьных концертах, которые она курировала. Ничего преступного я не совершала, но менее всего мне сейчас хотелось столкнуться с ней один на один в темном коридоре. Это Ирка виновата! Если бы она не сбежала, все выглядело бы совсем по-другому…

Мысли пролетели у меня в голове буквально за секунду, и тут же я услышала грохот и невнятные бормотания. Все это прозвучало совершенно обыденно, поэтому я бесстрашно оглянулась и увидела на полу в падающем из окна квад-

рате света какую-то куча-мала. Приблизившись, я заметила парня, пытающегося поднять ворох одежды.

– Помочь? – вежливо поинтересовалась я.

Парень вздрогнул, уронил все, что успел подобрать, поднял на меня глаза и буркнул:

– Спасибо, обойдусь.

И тут мне чуть не стало плохо по-настоящему – передо мной был «король», тот самый одиннадцатиклассник-«малолетка», которого мы с Иркой так бессовестно вышучивали во время концерта. Отомстило мне мироздание!

– Да давай помогу, – не отставала я.

– Да спасибо, не надо! – с пола отозвался он. – Помогла уже!

– Так это ты из-за меня все уронил? – запоздало догадалась я. – Увидел кого-то в темноте и испугался?

Спохватившись, я прикусила язык, но было поздно – я только что в открытую назвала его трусом! Не глядя по сторонам, парень наконец сгреб в охапку свою поклажу, обогнул меня по дуге и двинулся дальше по коридору. Не понимая зачем, я поплелась следом.

Как я и предполагала, мы пришли к старому актовому залу, где, наверное, сейчас проводились сплошные праздники букваря да прощания с младшей школой. В сам зал парень заходить не стал, толкнул неприметную дверь рядом и негромко чертыхнулся – дверь оказалась заперта.

– Ключ в заднем кармане, – не оборачиваясь, бросил он.

Я помедлила, словно не поняв, что обращаются ко мне, а потом зажмурилась – хотя и без того было темно – не глядя сунула руку в его карман и молниеносно выудила ключи.

– Открывай, – бросил он, когда я протянула ему связку ключей. – Не видишь, руки заняты.

Под ворохом одежды я не видела его рук, но могла бы догадаться, что надо самой открыть дверь! Птица-говорун отличается умом и сообразительностью…

– Самый большой, – нетерпеливо бросил «король», поудобнее перехватывая свою ношу.

– Не видно ничего, – огрызнулась я.

Подходящий ключ наконец был найден, дверь отворилась со скрипом, вполне достойным мистического антуража. Парень вошел первым, сразу сбросил с рук костюмы и щелкнул выключателем на стене. Я с непривычки зажмурилась, не спеша открыла глаза и огляделась. Мы находились в крохотной подсобке или, правильнее сказать, гримерке. Помещение было завалено какими-то мешками, на которые парень небрежно бросил костюмы с королевского приема.

– А на вешалку не надо повесить? – спросила я, просто чтобы не молчать, а то пауза слишком затянулась.

– Где ты тут видишь вешалку? – хмыкнул «король».

Наконец-то я разглядела его вблизи и теперь готова была взять свои слова про то, что он не соответствует роли короля, обратно – несмотря на мягкие черты и отсутствие чеканного профиля, было в его лице нечто решительное и притя-

гательное.

– Как тебя зовут? – неожиданно вырвалось у меня.

Ох и дура! Что я творю? Какой мелкий бес дернул за язык?

Он смерил меня истинно королевским взглядом и хмыкнул:

– Ты правда хочешь познакомиться?

Я нашла в себе силы съязвить в ответ:

– После всего, что между нами было, пора бы уже.

– А между нами что-то было? – Ему явно нравилась игра.

Не похоже, что в голове у этого парня одни «танки». Впрочем, о чем я, разве у нас такая уж катастрофичная разница в возрасте? Как будто то, что я окончила школу, а он еще в ней учится, открывает между нами бездонную пропасть!

– Ну, допустим, Максим.

Он не торопился задавать встречный вопрос, и это на секунду больно кольнуло меня, но надо было держать лицо:

– А я Настя. В прошлом году закончила одиннадцатый класс…

– Да помню я тебя, – небрежно перебил он. – Ты еще на концертах с театральной студией выступала.

Я приосанилась – вот она, вселенская слава! – но тут же была сброшена с небес на землю:

– Мы с пацанами над вами прикалывались.

Я сделала вид, что не обиделась:

– А теперь и сам не брезгуешь лицедейством?

– Чем? – в первый момент не понял он.

Неужели все-таки «танкист»?

– Тоже на концертах выступаешь, – пояснила я. – Как твои пацаны это пережили?

– Только на вечере встречи, – отмахнулся Максим. – Там своих-то никого не было, а перед чужими не стремно. Притом у меня по биологии трояк за первое полугодие намечался, а Светлана пообещала четверку натянуть, если на концерте выступлю.

Я с трудом припомнила: сия особа помимо культмассовой занималась еще и непосредственно учебной деятельностью и даже у кого-то что-то вела. К нашей параллели это, к счастью, не относилось, но сейчас передо мной был яркий представитель ее воспитанников, и это характеризовало Светлану Юрьевну лучше всяких уроков.

– Выпускной класс, – не удержалась и упрекнула я. – Скоро ЕГЭ, а ты четверки обманом выманиваешь.

– Она сама предложила. И не дави на мозг, а то и так все достали!

Совсем я ничего не соображаю, подчеркиваю нашу разницу в возрасте! Хотя какое это имеет значение – пустая болтовня, приключение на каникулах. Сейчас мы с ним расстанемся и вряд ли еще когда-нибудь увидимся. Разве что на следующем вечере встречи, где он опять сыграет короля, на бис, так сказать. Впрочем, едва ли все вечера проходят по одному и тому же сценарию – даже для нашей школы это бы-

ло бы чересчур. Да и Максим через год сам перейдет в почетный статус выпускника…

– Пойдем, чего мы тут зависли, – бросил он, направляясь к выходу.

Я уныло поплелась следом. Вот и конец приключению! Останется только Ирке в подробностях расписать королевский прием в кладовке. Можно еще и приукрасить, чтобы не слишком задавалась. Мол, сам король меня поцеловал…

Я почувствовала, как краснею. Хорошо, что темно и ничего не видно. Бедный парень, навязалась я на его голову. У него есть своя «королева», которая ему за услуги четверки ставит. Не ошиблась я, кстати, насчет покровительницы!

Я украдкой взглянула на часы и, конечно, ничего не разглядела в темном коридоре.

– Полвосьмого, – заметив мое движение, проинформировал меня «король».

Я поразилась – после нашего расставания с Иркой прошло всего несколько минут! А мне казалось, что миновал как минимум час. Время растянулось, словно в книжке Кэрролла про Алису в Стране Чудес. Или там пространство растягивалось? Нет, кажется, сама Алиса…

Так, вон ерунду из головы. Сейчас в гардероб, если не найду там Ирку, позвоню ей, далеко уйти она явно не успела. Расскажу эту историю, посмеюсь и забуду. Все.

Мы молча перебрались из старого здания в новое и сразу попали в царство яркого света, громких голосов, смеха и

музыки – школа продолжала праздновать вечер встречи.

– Ну ладно тогда, – остановился мой новый знакомый. – Спасибо, типа, за помощь. Давай, пока.

– Типа, пожалуйста, – в тон ему небрежно отозвалась я. – Удачи на ЕГЭ.

– И тебе на сессии, – не остался в долгу он и тут же засомневался: – Ты ведь в вузе учишься?

– Учусь, – успокоила я. – Не зря на ЕГЭ парилась.

И на этой жизнерадостной ноте мы окончательно распрощались. «Королевский прием» закончился.

Глава 4
Вечер нежданных встреч

В вестибюле на первом этаже болталось всего несколько человек, но Ирки среди них я не обнаружила. Работники гардероба разошлись, просто оставив дверь открытой, чтобы все могли самостоятельно забрать свою одежду. Значит, Ирка все-таки ушла? Но ведь прошло совсем немного времени, и она вполне могла бы меня дождаться. Настолько сильно обиделась?

– Вот ты где, – вдруг налетела она на меня сзади. – Давай одевайся скорее и пошли, я уже и одежду твою взяла.

Я обернулась – Ирка безмятежно смотрела без всяких следов обиды на лице. Я облегченно выдохнула: неужели пронесло? Не придется униженно просить прощения и потом, преодолевая неловкость, делать вид, что все по-прежнему. Все-таки хорошая подруга у меня, не мелочная. Не то что я.

– Спасибо, – пробормотала я, заматывая вокруг шеи шарф.

Мы сошли со школьного крыльца и не сговариваясь оглянулись. В окнах горел свет, мелькали огни, доносилась приглушенная музыка.

– Вот кабинет физики, – показала я.

– Да я помню, – кивнула Ирка. – А вон там – биологии…

Было грустно и отчего-то обидно, что для нас уроки уже закончились. Странно человек устроен – во время учебы мы проклинали физику, к биологии тоже относились весьма прохладно, особенно когда дело дошло до контрольных по генетике. Если мужчина с карими глазами и темными волосами женится на блондинке с голубыми глазами, какого цвета будут глаза и волосы у их ребенка… А теперь нам грустно, что больше не нужно сидеть за партами, делать лабораторные работы и домашку.

– Эй, одноклассницы! – вдруг окликнул нас знакомый голос. – Привет!

Мероприятие вполне оправдывает свое название – это точно вечер встречи, вернее, встреч. В том, что мы все-таки столкнулись с Ромкой, не было ничего удивительного, но сердце все равно сжалось в дурном предчувствии. Мелькнула предательская мысль сделать вид, что мы ничего не слышали, и быстрым шагом удалиться, но я, конечно, так не поступила.

– Привет, – за нас обеих ответила Ирка.

Я молчала, словно впав в ступор. Как чувствовала, что мне тут нечего делать! Мало того что влипла в дурацкую историю с «королем», так еще и с Ромкой пересеклись. Теперь остаток каникул испорчен, я себя знаю – буду переживать, страдать и накручивать, как надо было правильнее поступить да кому что лучше сказать.

Впрочем, вру я все – не было у меня мыслей не ходить се-

годня в школу. Собрались с Иркой да и пошли. А что, имеем право – выпускницы мы или кто? Для нас устраивают вечер, готовят концерт, да-да, школьники, которых мы безжалостно высмеяли, старались и репетировали в том числе и для нас, а мы ничего не оценили.

– Как вам концерт? – светски поинтересовался Ромка, угадав, о чем я думаю.

– Понравился, – опять ответила за двоих Ирка, не став уточнять, что именно нам понравилось.

– А подружка в таком восторге, что слова вымолвить не может? – с усмешкой уточнил он, не глядя на меня.

– Сами разбирайтесь, – сердито буркнула Ирка. – А я пошла. Я вам что, сурдопереводчик?

Я хотела уточнить, при чем тут сурдоперевод, но Ирка оперативно распрощалась и была такова, благо жила она в соседнем со школой доме. Строго говоря, нам с ней и так пришлось бы расстаться, ведь дальше было абсолютно не по пути. В отличие от Ромки – с ним мы жили в соседних домах.

Пауза затягивалась, но я не собиралась поддерживать беседу – сам нас окликнул, сам пусть и продолжает разговор, как Карлсон. Я искоса поглядывала на Ромку. А у него совсем другой типаж: темные кудрявые волосы, карие глаза, скуластое лицо. И ничего, раньше меня это не смущало, все нравилось!

– Пошли, что ли? – буднично предложил Ромка, и мы с ним неспешно двинулись прочь со школьного двора.

То ли к вечеру мороз спал, то ли я перестала его замечать, но мне было совершенно не холодно. В воздухе попрежнему искрились снежинки, стояла тишина, снег огромными хлопьями лежал на школьном заборе, машинах, ветках деревьев.

– Просто Новый год, – тихо проговорила я, но Ромка услышал.

– Да, похоже, – отозвался он. – Я, кстати, здесь Новый год встречал, а ты?

– И я тоже, – через силу произнесла я, не понимая, к чему он ведет.

– Странно, что не встретились, да?

«Что ты хочешь услышать?» – хотелось заорать мне, но вместо этого я тихо ответила:

– Да.

– Зато сейчас встретились, да?

– Да, – опять выдавила я, внутренне закипая.

Терпеть не могу такие странные двусмысленные диалоги, в которых у каждого слова есть скрытый смысл и надо взвешивать каждую фразу.

Ромка словно почувствовал мое настроение:

– Насть, давай спокойно поговорим.

– Мы и говорим, – пожала плечами я.

– Разве это разговор? Расскажи нормально, как у тебя дела, как учеба, как… вообще, – запнулся он.

«Как вообще» в переводе с Ромкиного языка на челове-

ческий явно означало «Появился ли у тебя новый парень?»

Но я сделала вид, что не поняла намека, и беззаботно защебетала:

– Да все нормально, спасибо, устроилась хорошо, у меня же там тетя живет, так что в общежитии бываю только в гостях. Учиться тоже нравится, предметы интересные, кое-что сложновато, конечно, было сразу освоить, но сессию на одни пятерки сдала! – не удержалась я от хвастовства. – А у тебя как дела? Я слышала, ты же в политехнический поступил?

Слышала я это от бабушки, которая была знакома с Ромкиной мамой и иногда общалась с ней, встречаясь во дворе. Но он не удивился, что мне известна эта информация, а просто ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.